

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ПИСЬМА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО ЗВУКОВЫМ ЯЗЫКОМ (исторический аспект)

Язык – это знаковая система, которую использует человечество в целях коммуникации, иными словами для передачи информации, знаний о себе и мире. Наиболее близкой к языку знаковой системой является письмо, которое, взаимодействуя с исконно первичным звуковым языком, может послужить основой для формирования непосредственно письменной системы того или иного языка. По сравнению со звуковым языком письмо сравнительно молодо: его возникновение отделено от нас всего двумя-тремя тысячелетиями, в то время как звуковой речи не менее 400-500 тысяч лет [6, с. 231]. Сама проблема появления и развития письма у различных народов мира, связанная с историей языка и с историей народа, всегда привлекала и продолжает привлекать к себе большое внимание лингвистов. Письмом современная наука о языке называет систему начертательных знаков, используемую для фиксации звуковой речи [6, с. 231]. При этом, письмо следует отличать от письменности, которая обозначает совокупность рукописных и печатных произведений, документов, выполненных при помощи того или иного письма. Появление письма было вызвано возрастанием потребности у людей в общении на расстоянии, во времени и пространстве. По мнению Е. Халупного, письмо – это запись речи, фиксация представления с помощью изобразительной записи, всегда связанная с определенным языком. Следовательно, человек не в состоянии прочитать любое письмо, так как даже чтение рисуночного примитивного письма доисторических народов требует знание их языка. Письмо самым тесным образом связано с речью, оно сохраняет для нас языки давно вымерших или погибших народов, и только благодаря ему мы узнаем об их существовании. Письмо по своему существу выражает духовные и культурные потребности, в особенности потребность выразить свои представления и передать их другим людям. Типичная социологическая особенность письма – это механизация, благодаря которой сохраняется устойчивость письменной речи и которая вместе с тем оказывает влияние на устную речь, являясь основным фактором культурной эволюции речи [10, с. 14]. История не отрицает тот факт, что у бесписьменных народов речь изменялась легко и быстро, и наоборот, распадаясь на диалекты, вырождалась, смешиваясь с другими языками. Это служит доказательством того, что по своей сущности письмо является еще и одним из факторов, формирующих народ из разрозненных племен. Такие известные исследователи как И.М. Дьяконов и А.А. Волков также связывают возникновение письма с появлением государства, с формированием правовой формы общественного сознания, которую фиксировали письменные тексты. Однако, по мнению Л.С. Выготского, письмо зародилось еще в примитивном обществе. Он считает, что завязывание узелка на память было одной из самых первичных форм письменной речи. Другими словами, начало развития письма опирается в подобные вспомогательные средства памяти, ведь недаром первую эпоху в развитии письма многие исследователи

называют мнемотехнической [4, с. 73]. Несмотря на то, что сам вопрос о возникновении письма, как одного из величайших изобретений человечества является вопросом дискуссионным и актуальным, на данный момент в теоретическом определении письма, как такового, историки и лингвисты преимущественно едины. Воспринимается ими письмо как некий вид кодирования, позволяющий переводить акустические знаки устной речи в оптические. Исходя из реалий современного письменного языка, не всегда можно объяснить какие-либо явления, касающиеся фиксации написания. Мы считаем, что ответ на многие вопросы нужно искать в древности, во времена зарождения письменности, когда письменный язык отражал, практически, все стороны языка устного. Сравнивая формы древних слов, мы стремимся не только установить конечный результат фонетических изменений, но и определить в какой именно последовательности они происходили. Например, и.е. *kleu/klou/klu, рун. hlusjan, д.герм. hlus, готск. hausjan, днн. h(c,k)losen, свн. horan, нн. hören (слышать); и.е. *dhguhos, рун. dagaR, д.герм. dagaz, готск. dags, днн. tac, свн. tag, нн. Tag (день); и.е. *ghostis, рун. gastiR, д.герм. gastiz, готск. gasts, днн. k(c,g)ast, свн. gast, нн. Gast (гость). Проведенный нами анализ указанных слов, взятых из словарей А.С. Макаева, М.М. Гухмана, В.В. Левицкого представляет собой реконструкцию относительной и абсолютной хронологии фонетических изменений в словах, и завершается, как правило, восстановлением определенной формы, с которой можно соотнести все обнаруженные, реально существующие и зафиксированные в письменных источниках формы слов. Очень важным в ряду задач этого направления являются и вопросы методики изучения источников, отбора языковых явлений и их интерпретации, что, несомненно, помогает частично преодолеть неизбежно спорные моменты в исследованиях такого рода и усилить его объективные стороны. Вместе с тем, проводя любое сравнительно-историческое исследование, связанное с изучением языка вне его живого или звукового функционирования, будет ощущаться неполнота данных о существовании и взаимодействии устных и письменных форм языка. Специфика исторического изучения языка в разных формах его существования заключается в том, что исследованию доступны только письменные тексты, которые по своей природе являются кодированием второго порядка, или альтернативным способом фиксации речевых структур [9, с. 53]. Устные формы языка являются «первичными» и генетически, и функционально, но для лингвиста-историка языка они существуют лишь в составе письменных фиксаций. В силу своей специфики и времени создания письменные тексты не только фрагментарно, но подчас и весьма недостоверно отражают «первичные речевые жанры», неписьменные формы существования языка. Однако, издавна предпринимаются попытки преодолеть эту историко-лингвистическую данность и достаточно успешно, ведь труды многих ученых в этой области внесли огромный вклад в развитие сравнительно-исторического языкознания. На данный момент, невозможно не заметить, что письменный язык стремится к постоянному расширению своего коммуникативного пространства, в то время как сфера использования устного языка отчасти сужается [2, с. 88]. В современных условиях стимулом появления «безязыковых», неречевых сред в обществе является, на наш взгляд, расширение электронных средств массовой коммуникации и ослабление прямых коммуникативно-ситуативных контактов в деятельности людей. При всем различии

устной и письменной сфер коммуникации их пересечение в истории языка происходило постоянно, но с разной степенью интенсивности, оно было весьма избирательным на отдельных этапах развития того или иного языка. Предполагается, что в ранние исторические периоды развития языка между устным и письменным языком существовали более тесные отношения, чем в современной языковой ситуации, в частности потому, что раньше на всех уровнях языка действовали более свободные правила письма, а не жесткие нормы. Кроме того, отдельные уровни языка не в одинаковой степени открыты влиянию устных форм. И, наконец, в письменном языке весьма косвенно, но все же могут проявляться социальные, групповые и иные дифференциации, свойственные устным сферам коммуникации. Систематические научные изыскания в области письма и в особенности проблема соотношения знака письма и единицы звукового языка, которые могут соответствовать друг другу, начались сравнительно недавно. Возникает потребность восприятия этих исследований в качестве полноценной научной области. Постепенно оформляется наука о письме – графическая лингвистика. Труды таких известных лингвистов как Т.А. Амирова, А.А. Волков, И. Гельб являются тому подтверждением. Расхождение во взглядах между исследователями письменного языка касаются вопросов установления сферы компетенции этой научной дисциплины, внутреннего членения, понятийного аппарата и терминологии. Важнейшим исходным положением графической лингвистики должен стать, на наш взгляд, тезис о том, что письменный язык, хотя теснейшим образом связан со звуковым, в то же время не представляет собой его письменной копии. Он располагает своими собственными ресурсами, законами их функциональной организации развития, во многом отличающимися от средств и законов звукового языка. Общность звукового и письменного языка очевидна, не менее очевидны и различия между ними, однако не подлежит сомнению их взаимодействие и взаимозависимость.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова Т.А. К истории и теории графемики / Т.А. Амирова. – М.: Наука, 1977. – 193 с.
2. Бабенко Н.С. Устная речь и ее отражение в письменной традиции. Особенности взаимодействия устного и письменного языка в Германии XVI века / Н.С. Бабенко. // М., 1994. – С. 87-105.
3. Волков А.А. Грамматология. Семиотика письменной речи / А.А. Волков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 144с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь: монография / Л.С. Выготский. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Гельб И. Опыт изучения письма. Основы грамматики / И. Гельб; под ред. И. Дьяконова. – 2-е изд. – М.: Редактура УРСС, 2004. – 368с.
6. Головин, Б.Н. Введение в языкознание: учеб. пособие/ Б.Н. Головин. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1977. – 312 с.
7. Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов; под ред. В.А. Яковсона. – М.: Наука, 1990. – 247 с.
8. Истрин, В.А. Возникновение и развитие письма / В.А. Истрин. – М.: Наука, 1965. – 590с.
9. Касевич, В.Б. Еще о письменности и устном тексте. Язык. Сознание. Этнос. Культура. / В.Б. Касевич. // М., 1994. – С. 50-57.
10. Лоукотка, Ч. Развитие письма / Ч. Лоукотка; под ред. проф. П.С. Кузнецова. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 327 с.
11. Сусов, И.П. Введение в языкознание / И.П. Сусов; по ред. В.В. Богданова. – М.: Восток-Запад, 2008. – 382 с.